

Е.М. Родина, - Вице-президент НПА «Устойчивое природопользование»,
к.т.н., доцент, зав.каф. «Устойчивое развитие окружающей
среды» Кыргызско-Российского Славянского университета.

Роль НПО и других водопользователей в межгосударственном управлении водными ресурсами

Центральная Азия (ЦА) относится к аридной зоне, для которой характерно преобладание испарения над осадками. В этих условиях пресные воды определяют возможность развития жизненных и производственных процессов, состояние экономики, социальной сферы, экологии. Риски вододеления в Центральной Азии обусловлены в основном институциональными аспектами и достаточно велики, не смотря на многолетний период работы МФСА и его подразделений по их снижению. В водном секторе, так называемые, институциональные риски имеют два уровня: региональный и национальный.

Региональный уровень рисков в Центральной Азии обусловлен сложнейшей проблемой распределения водных ресурсов между государствами – водопотребителями, усугубляемый противоречивыми различиями в требованиях на воду между энергетикой и ирригацией. Эти противоречия из классических межотраслевых переросли и приобрели политический межгосударственный оттенок. Крупнейшие водорегулирующие сооружения с гидроэлектростанциями и массивы орошения оказались по разные стороны границ. Возникли серьезные проблемы в связи с тем, что государствам горной зоны вода необходима в зимний период для выработки электроэнергии на ГЭС, а государствам нижней зоны – летом для орошения. Консенсус был достигнут заключением краткосрочных соглашений по использованию водных и гидроэнергетических ресурсов рек Нарын – Сырдарья на основе бартерных поставок газа и угля взамен воды и электроэнергии. Несовершенство этих соглашений очевидно, поскольку ущерб от работы Токтогульского водохранилища и каскада Нижне-Нарынских ГЭС в ирригационном режиме, исчисляемый ежегодно миллионами долларов, возмещается Кыргызстану не в полном объеме. Необходима безотлагательная разработка современных подходов к разрешению существующих противоречий. Определенный интерес для оценки рисков в современной системе вододеления, а также выбора критериев для разработки новой стратегии, имеют показатели долевого участия государств в объемах потребления поверхностных вод, в частности в бассейне Аральского моря (см. таблицу 1), а также удельного водопотребления и удельной обеспеченности орошаемыми площадями в расчете на 1 человека (см. таблицу 2).

Приведенные в таблицах 1 и 2 показатели достигнутого уровня развития орошаемого земледелия как важнейшей отрасли экономики в Центрально-Азиатском регионе указывают на значительный отрыв государств нижней зоны от государств горной части региона по удельным показателям водопотребления и обеспеченности орошаемым земельным фондом в расчете на одного человека.

Таблица 1.

**Долевое участие стран Центральной Азии
в потреблении поверхностных вод.**

Государство	Использовано поверхностных вод, км ³	%
Казахстан	10,5	10,4
Кыргызстан	4,59	4,5
Таджикистан	11,06	10,9
Туркменистан	23,35	23,1
Узбекистан	51,68	51,1
Всего по бассейну Аральского моря	101,18	100

Таблица 2.

**Удельная обеспеченность населения Центральной Азии
поверхностными водами.**

Государство	Население, млн. чел.	Водозабор из поверхностных источников, км3	Удельный водозабор, тыс.м3/чел.	Орошаемая площадь, тыс.га	Удельная обеспеченность, га/чел.
Казахстан	2,6	10,5	4,0	786,2	0,3
Кыргызстан	2,53	4,59	1,8	429,5	0,17
Таджикистан	5,62	11,06	1,97	719,2	0,13
Туркменистан	4,9	23,35	4,75	1744,1	0,36
Узбекистан	22,0	51,68	2,34	4280,6	0,19
Всего по бассейну Аральского моря	37,67	101,18		7959,6	

Существующая система водodelения трансграничных вод бассейна Аральского моря не отвечает суверенному статусу государств, противоречит их конституциям и законам о воде.

Выделяемые лимиты водных ресурсов ограничивают возможность развития в стокоформирующих государствах горной зоны орошаемого земледелия в целях повышения обеспеченности населения сельхозпродукцией до нормированных биологических потребностей. Лимитированное водodelение накладывает ограничение на работу гидроэнергетических объектов этих государств, нанося значительный ущерб в виде снижения зимней выработки на гидростанциях и необходимости закупок дополнительных энергоресурсов в государствах нижней зоны.

В существующей ныне системе управления водными ресурсами отсутствуют принципы комплексного подхода к управлению и использованию.

Сфера управления ограничивается лишь водораспределением поверхностных вод для целей ирригации, при этом, по существу, игнорируются интересы других представителей водохозяйственного комплекса, что при междугосударственной разобщенности провоцирует конфликтные ситуации.

Совершенно не учитываются интересы природных водных экосистем. Сфера управления не распространяется на подземные, сбросные воды, не регулирует качество вод в бассейне. Размещение всех структурных подразделений регионального уровня управления водными ресурсами в одном государстве не способствует полному и равноправному учету национальных интересов остальных государств бассейна.

Современное нормативно-правовое обеспечение межгосударственного управления не получило принципиально нового развития, узаконив нормативные акты социалистического периода на основе сохранения презумпции прежнего пользования, что совершенно не согласуется с суверенным статусом новых центральноазиатских государств.

Принятая главами центральноазиатских государств Программа бассейна Аральского моря и ряд последующих заявлений и соглашений в части ускорения разработки новой, приемлемой для всех стратегии вододеления и экономического механизма управления трансграничными водными ресурсами до сих пор не получили реального воплощения.

Совершенно очевидно, что снижению уровня рисков в трансграничном и национальном водопользовании может способствовать именно согласованная региональная стратегия вододеления, основанная на правовых и экономических механизмах управления.

На современном этапе риски в водном секторе Центральной Азии, обусловленные институциональными факторами, чрезвычайно высоки.

На национальном уровне риски, обусловленные институциональной сферой, также достаточно высоки. Это объясняется тем, что в водном секторе страны нет единого хозяина или, хотя бы, единой координирующей структуры. За водным фондом страны надзирают, как минимум, три министерства: Министерство сельского, водного хозяйства и перерабатывающей промышленности, Министерство экологии и чрезвычайных ситуаций, Министерство здравоохранения и несколько ведомств, призванных обеспечивать население и промышленность водой соответствующего качества.

Эта разобщенность не позволяет создать единую систему управления, мониторинга и рационального использования водных ресурсов. Очевидно, что эта ситуация, существующая многие десятилетия, себя изжила, она не позволяет противостоять нарастающей деградации водных ресурсов, как впрочем, и других природных ресурсов и, как следствие, обеспечивают высокий уровень рисков, имеющих тенденцию к росту.

Что может сделать для снижения таких рисков гражданский сектор стран Центральной Азии?

В Кыргызстане официально зарегистрировано более 100 НПО экологического направления, но проблематикой вододеления и других аспектов управления водными ресурсами занимаются всего несколько НПО. Среди них можно назвать *неправительственную ассоциацию специалистов в области устойчивого земле,-водо,-энергопользования - НПА «Устойчивое природопользование»*, *молодежное экологическое движение – МЭД «БИОМ»*, *НПО «Экологическая экспертиза»* и др.

Так НПО «Устойчивое природопользование» приняло активное участие в обсуждении отчета «Национальные требования на воду и варианты по их

управлению в Кыргызской части бассейна Аральского моря», выполненного в рамках проекта ГЭФ подкомпонента А-1 «Управление водными ресурсами и солями». Отчет был подвергнут резкой критике за отсутствие комплексного подхода при определении национальных требований на воду. Так совершенно не были учтены потребности природных водных экосистем, а ведь катастрофа Аральского моря показала, что видимые изменения водных экосистем начинаются при водозаборе более 50% от имеющихся запасов. Так же не были учтены современные и будущие проблемы продовольственной независимости страны. Оценка устойчивости землепользования в сельском хозяйстве, выполненная на основе международных индикаторов устойчивого развития, нашими специалистами показывает, что страна приблизилась к критической отметке по уровню пахотных земель на душу населения, которая едва обеспечивает за счет собственных продуктов каждому среднестатистическому гражданину страны более 2100 ккалорий в сутки, не дотягивая до среднего уровня 3000 ккалорий в сутки (рис.1).

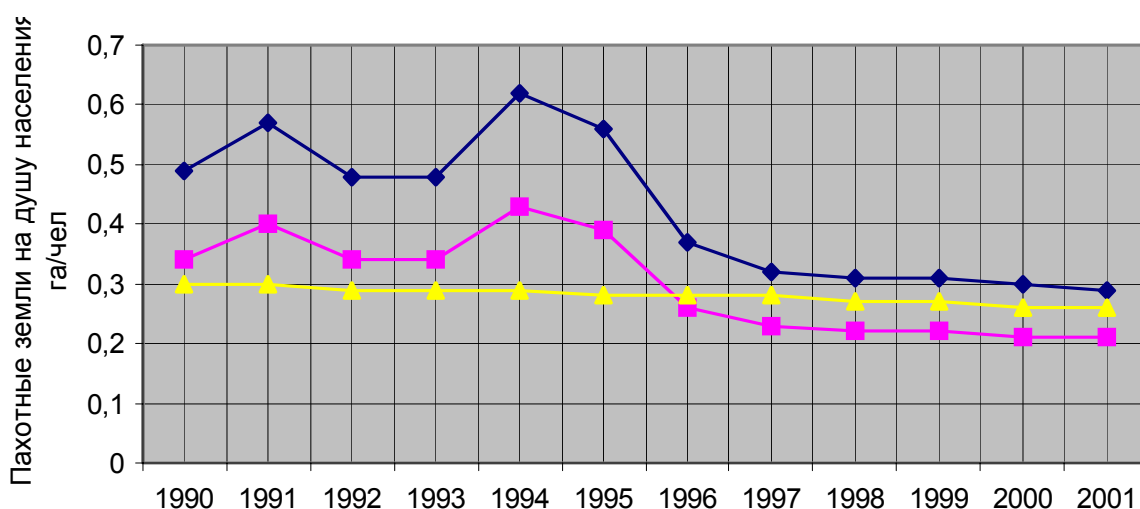

Рис.1 Динамика изменения фактического и необходимого уровня пахотных земель на душу населения.

Поэтому очень остро стоит вопрос сохранения продовольственной независимости, что можно решить только наращиванием урожайности сельхозкультур или введением дополнительных площадей. Оба эти направления потребуют значительных дополнительных объемов воды. Так, например, орошаемые земли сейчас составляют 65% от площади пахотных земель, а введение в сельскохозяйственный оборот по разным оценкам от 700 тыс. га до 2000 тыс. га дополнительных орошаемых земель потребует увеличить объемы воды на орошение на 80 – 200% от современных объемов, т.е. мы выйдем за пределы отпускаемых нам лимитов воды. Таким образом, тенденция роста рисков в орошаемом земледелии страны очевидна.

Если неправительственные организации через свой научный потенциал пытаются влиять на процесс принятия решений, то такие водохозяйственные субъекты, как ассоциации водопользователей практически определяют режимы водопользования.

Анализ таблицы 3 показывает, что не смотря на увеличение плотности населения и посевных площадей такие области как Джалал-Абадская и Ошская (вместе с

Баткенской) сократили в 1999 году по сравнению с 1990 годом почти на 30% водозабор на одного жителя.

Таблица 3.

**Динамика изменения заборов воды,
плотности населения и посевных площадей.**

Показатели	Изменение %	1990	1995	1997	1998	1999
1. Забор воды из природных источников в расчете на одного жителя по территории, куб.м.						
Кыргызская республика	-8,8	2054,4	1635,7	1801,5	1733,5	1873,3
Джал-Абадская обл.	-3,8	2047,5	1568,8	1440,0	1572,5	1276,7
Нарынская обл.	60,0	2220,0	2216,7	3300,0	3190	3555,0
Ошская ,Баткенская обл.	30,0	2730,0	2341,8	2127,3	1786,7	1917,5
Иссык-Кульская обл.	-15,4	3422,5	2837,5	2370,0	3103,3	2895,0
Таласская обл.	27,2	4990,0	3995,0	3380,0	3730,0	6350,0
Чуйская обл.	-29,3	4441,0	3350,0	3147,5	2901,3	3140,0
2. Плотность населения по территории, человек на 1 кв. км.						
Кыргызская республика	14,0	21	22	22	23	24
Джалал-Абадская обл.	18,0	22	23	24	25	26
Нарынская обл.	0,0	6	5	6	6	6
Ошская ,Баткенская обл.	25,0	32	35	37	38	40
Иссык-Кульская обл.	11,1	9	8	9	9	10
Таласская обл.	-5	40	36	37	37	38
3. Посевная площадь, тыс.га						
Кыргызская Республика	-0,7		1199,8	1192,0	1175,6	1208,8
Джалал-Абадская обл.	14,2		144,0	162,5	160,0	164,4
Нарынская обл.	6,4		113,5	115,0	115,7	120,8
Ошская ,Баткенская обл.	4,6		230,2	229,4	236,5	240,8
Иссык -Кульская обл.	-7,8		191,2	180,9	170,3	176,2
Таласская обл.	-6,4		105,7	101,4	97,7	98,9
Чуйская обл.	-1,5		411,1	399,1	387,5	404,8

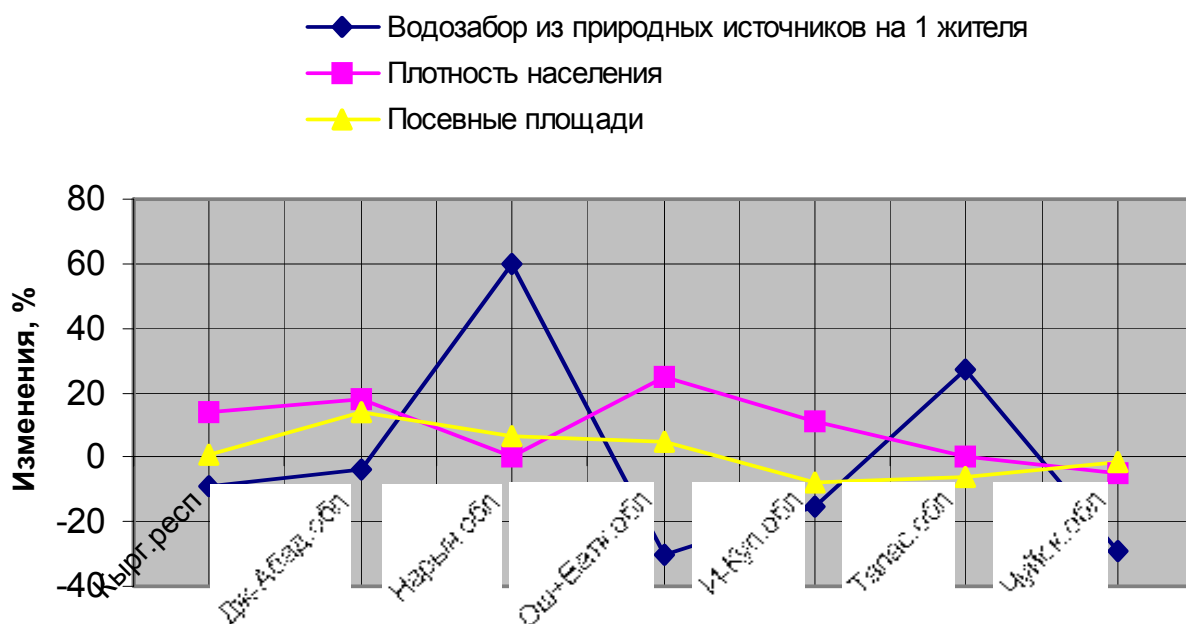

Рис.2 Изменение плотности населения, посевных площадей и забора воды из природных источников в 1999 году по отношению к 1990 году.

Особенно наглядно это видно на рисунке. Именно в этих областях было создано соответственно 46 и 69 ассоциаций водопользователей, 8 и 10 водохозяйственных объединений, слаженная работа которых при поддержке проекта ГЭФ, компонента В «Формирование общественного мнения по рациональному водопользованию», безусловно, дало свои плоды.

Снижение риска в управлении водными ресурсами, на наш взгляд, возможно только при партнерской работе государственного и гражданского секторов, которая должна быть направлена на:

1. Создание нормативно-правовой базы межгосударственных водных отношений.
2. Разработку и внедрение экономических механизмов регионального и национального водопользования.
3. Проведение научно-исследовательских работ по оценке устойчивости земле-и водопользования в Центральной Азии возможно на базе НИЦ МКВК или НИЦ МКУР с участием специалистов государственного и гражданского секторов, всех стран Центральной Азии и возможно Китая.